

(Прим. Пер. с этого момента правоверие/даосизм будут заменены на Ортодóксия (от греч. ὀρθοδοξία — «прямое мнение», «прямое учение», «правоверие»; от греч. ὀρθός — прямой, правильный + δόξα — мнение) — твёрдость в вере или следовании какому-либо учению или мировоззрению, поддержка принятых позиций, консервативный тип религиозного сознания, в противовес любому модернизму и реформаторству. Соответственно Правоверие/даосизм -> Ортодóксия, и Ортодóксальная академия, Патриарх снова Поп. Я прошу прощения за то, что опять меняю термины)

Мужчину средних лет звали Тянь Хай Чэн Ву. Он стал главой семьи Тянь Хай двадцать лет назад, когда его отец, Тянь Хай Ю Го, скончался. Под его руководством семья Тянь Хай росла процветающей и мощной. Иногда люди даже забывали, что он был племянником Божественной Королевы.

Это было высокой похвалой для него достичь такого во время правления Божественной Королевы.

«Старое поколение слишком могущественное. Даже я не осмеливаюсь беспокоить их... Действия Шэн Сюэ слишком наивны. Вы - его дядя, но не сделали ничего, чтобы остановить его. Вы хотите увидеть, сколько крови прольется из столицы?»

Сюй Ши Цзи подошел к стулу перед ним и присел. Он безвыразительно взглянул на стену и сказал: «Епископ расплатится за эти жизни».

Сюэ Син Чуань управлял Запретной Армией Династии Чжоу. Как доверенный подчиненный Божественной Королевы, он стал ответственным за безопасность столицы после того, как был переведен с фронта. Было бы невозможным собрать так много людей перед Департаментом Образования без его согласия.

«Какая компенсация? Ты говоришь, что он будет изгнан из Департамента Образования? Вы все дураки. Если отношения между Епископом и Попом ухудшатся, положение Епископа станет сильнее. Почему? Потому что Епископ может посоревноваться с Попом в истории. Потому моей тете... он нужен».

Тянь Хай Чэн Ву сказал: «Каждый, кого предпочитает моя тетьа, он или она будет известным, как Сюй Ю Жун и Мо Юй. Тот, кому моя тетьа доверяет, будет процветать, как ты и Сюэ Син Чуань. Но никто из них не сравнится с нуждой... Потому что нужда уникальна, она представляет собой взаимоотношения».

«Никогда не пытайся раздражать спящего лиса Департамента Образования вновь».

Он уставился на Сюй Ши Цзи и сказал: «Я наблюдал за Мэй Ли Ша несколько десятков лет, и до сих пор не могу понять его... Как может такой молодой человек, как Шэн Сюэ быть его оппонентом?»

Сюй Ши Цзи замолчал на мгновение. Затем он сказал: «Так мы не должны ничего делать?»

Тянь Хай Чэн Ву знал, о чем беспокоился Сюй Ши Цзи. Он взглянул на него и сказал: «О брачном контракте уже известно миру. Эти маленькие трюки будут бесполезны после того, как ты используешь их слишком часто. Более того, они только сделают дела хуже, если ситуация станет грязной, будет трудно потом убрать после нее».

Сюй Ши Цзи слегка нахмурил свои брови и промолчал.

«Я всё ещё не понимаю, уже прошли месяцы с того момента, как тот юноша прибыл в столицу. Почему ты не убил его с самого начала? Почему ты дождался Фестиваля Плюща, где он достал брачный контракт? Это не твой стиль ведения дел», -

посмотрел на него Тянь Хай Чэн Ву и раздраженно сказал.

Сюй Ши Цзи редко когда видел такие эмоции на лице Тянь Хай Чэн Ву. Он знал, почему он был зол.

У семьи Тянь Хай всегда были хорошие отношения с южанами. Могло казаться, что семья пыталась следовать политике Династии Чжоу, чтобы соединить север и юг, но любой мудрый человек знал, чего глава семьи Тянь Хай хотел на самом деле - поддержки южан. Это будет ключевым фактором, когда он попытается войти на трон императором в будущем.

С этой точки зрения, независимо от дел династии, семьи или престола, брак между поместьем Дун Юй генерала и семьей Цю Шань станет важным компонентом. Но теперь этот компонент был в бедственном положении, и этот беспорядок должен был быть очищен Сюй Ши Цзи очень давно.

«Ю Жун отправила письмо, в котором сказала, что не хотела причинять ему вред», - сказал Сюй Ши Цзи после минуты молчания.

Тянь Хай Чэн Ву ударил по ручке бамбукового стула и раздраженно сказал: «Она твоя дочь».

Выражение Сюй Ши Цзи было горьким: «Она также отправила письмо Мо Юй. Я точно не уверен, читала ли его Королева».

В бамбуковом лесу было тихо.

Спустя долгое время, Тянь Хай Чэн Ву глубоко вздохнул: «Все думают, что семья Тянь Хай просто использовала Я Эр, как оправдание, но не многие осознают, что я на самом деле хотел разорвать Чэнь Чан Шэна на куски».

«Правда, Я Эр один из шести внешних сект. Он весьма далек от секты Старейшины, но у этого ребенка действительно был некоторый потенциал Он достиг высшей стадии Медитации в таком раннем возрасте. Ты должен понимать, что это значит. Если бы его оценили на Провозглашении Лазурных Облаков, он легко смог бы попасть в первую двадцатку».

Столица никогда не знала истинной силы Тянь Хай Я Эра. Лишь в первую ночь Фестиваля Плюща общественность увидела его силу. Но 'видеть' отличается от признания главы семьи Тянь Хай. Выражение Сюй Ши Цзи стало серьезным.

Мрачное пламя горело в глазах Тянь Хай Чэн Ву: «С точки зрения потенциала культивации, он лучше, чем Шэн Сюэ. Черт, да он даже лучше трех братьев Шэн Сюэ. Он достиг верхней стадии Медитации в таком молодом возрасте, и если бы все пошло хорошо, он смог бы достичь дверной ручки Поиска Сердца. Если бы он достиг Поиска Сердца успешно, то он был бы... младше, чем Цю Шань Цзюнь, когда тот достиг Поиска Сердца. А теперь он стал инвалидом».

Выражение Сюй Ши Цзи стало серьезным: «Что вы пытаетесь сказать?»

«Я хочу видеть Чэнь Чан Шэна мертвым».

Тянь Хай Чэн Ву посмотрел на него с легкой улыбкой: «Никто не может коснуться принцессы

Ло Ло, и будет трудно навредить Чэнь Чан Шэну в данный момент. Но ты отличаешься, ты его будущий тесть. У тебя больше доступа с точки зрения ведения дел с ним».

Услышав это, выражение Сюй Ши Цзи стало некрасивым. После Фестиваля Плюща он стал шуткой столицы - все думали, что он любил богатых и презирал бедных. Хотя правда могла быть простой, это было похоже на факт, что брак был плевком в лицо.

До тех пор, пока существует Ортодоксальная Академия в столице, и Чэнь Чан Шэн живет в этом мире, этот стыд будет следовать за ним каждый день. У него не было хороших чувств к Чэнь Чан Шэну, и на самом деле, он был человеком, который хотел его смерти больше всего. Однако, в то же время, он также был человеком, который не мог ничего с этим поделать.

Бесчисленные люди наблюдали за Поместьем Дун Юй Генерала и хотели увидеть, как он среагирует. Старейшины Ортодоксии особенно ждали, чтобы он сделал ход. Если он на самом деле посмеет коснуться к Чэнь Чан Шэну, поднимется другая большая буря, и эта буря даже может втянуть Божественную Королеву.

Сюй Ши Цзи никогда не поставил бы себя в такую ситуацию. Он уставился в глаза Тянь Хай Чэн Ву и хотел увидеть, что смелый и сильный глава семьи Тянь Хай думал на самом деле? «В прошлом, его бы было легко убить. Но теперь? Больше нет».

«Генерал не желает помощи семьи Тянь Хай?» - Тянь Хай Чэн Ву встал и бесстрастно посмотрел на него.

Сюй Ши Цзи знал, что он имел в виду. Она замолчал на миг и ответил: «Сэр, я - Генерал Божественной Королевы».

Сказав эти слова, он повернулся и вышел из сада.

Тянь Хай Чэн Ву посмотрел на его спину и сказал: «Так ли это? Тогда о чем ты говорил, когда встретил Принца Чэнь Лю в последний раз?»

Сюй Ши Цзи не останавливался и на миг, как будто не слышал его слов.

После утреннего дождя Тянь Хай Шэн Сюэ прибыл ко входу Ортодоксальной Академии и сломал дверь. Чэнь Чан Шэн и его кампания остановили его, и Цзинь Юй Лу вступил в ситуацию. Они вынудили Тянь Хай Шэн Сюэ уйти без победы. Затем публика взбунтовалась против Ортодоксальной Академии. Теперь боевые лошади кричали перед Департаментом Образования, пока граждане истекали кровью.

За такой короткий промежуток времени старые и новые силы Династии Чжоу столкнулись с друг другом из-за Ортодоксальной Академии и Чэнь Чан Шэна. Хотя столкновение не обязательно было жестоким и разрушительным, импульс был сильным и острым. Атмосфера в столице была напряжена, и многие люди начали вспоминать события, которые произошли десятки лет назад.

К счастью импульс и уровень столкновения были под строгим контролем. Но новые и старые силы все еще были спокойны, потому что Божественной Королеве и Попу еще предстояло что-нибудь сказать. Вся столица была под давлением, пока вовлечение Ортодоксальной Академии в этом вопросе росло.

Судьба Академии и Чэнь Чан Шэна, а также того, будет ли расторгнут брачный контракт могущественными личностями, зависела от решений Божественной Королевы и Попа к ситуации в целом.

«Бывший Император был при власти четыре сотни лет. Он постоянно болел и наслаждался своими хобби, чем решением государственных проблем. Вот почему королева начала помогать императору с делами династии. Если мы посчитаем точно, то он уже всё контролировала две сотни лет. Весь королевский двор был под ее контролем, и многие чиновники и генералы были под ее правлением. Иначе как бы она могла стать Божественной Королевой после того, как бывший император скончался?

Независимо от гнева и оппозиции семьи императора и чиновников императора, они всё же повиновались ей после резни», - сказал Танг Тридцать Шесть Чэнь Чан Шэну.

«Божественная Королева - выдающийся человек. Почему выдающийся? Я не знаю. Единственное, что я знаю, это то, что такой дикий и мятежный человек, как мой дед, оставался в Вэнь Шуй много лет и оскорблял людей семьи Тянь Хай, как будто они были собачьим дерьмом.

Тем не менее, был ли он на публике или в одиночестве, в гостиной или скрытом пространстве, он не смел сказать и слова против Божественной Королевы», - добавил он.

Он продолжил: «Вся Династия Чжоу следует за мнением Божественной Королевы. Хотя она еще в расцвете, ей требуется задуматься о будущем. Кто станет следующим императором Династии Чжоу? Королева может угнетать судебных чиновников своей безграничной репутацией, и даже Поп хранит свое молчание. Но если трон не вернется в руки Королевской Семьи Чэнь, то даже лучшие из семьи Тянь Хай, Тянь Хай Чэн Ву или самый опытный, Тянь Хай Чэн Вэн, не имеют навыков, чтобы надавить на свою оппозицию. Но если она вернет трон обратно Королевской Семье Чэнь, то после ее смерти, Семья Тянь Хай будет очищена. В конце концов, ее фамилия Тянь Хай, как она может хотеть, чтобы такое случилось? Потому Королева тоже сомневалась в текущее время. Столкновения между новыми и старыми силами были из-за нерешительности Королевы. Они увидели свой шанс, но также увидели опасность, которая пришла вместе с ним. К сожалению мы, Ортодоксальная Академия, стали символом для столкновений. Поп переместил Ло Ло обратно в Академию Дворца Ли, что значит, что он показывает намеки на его отношение. Теперь, если у Божественной Королевы такое же отношение, то Ортодоксальная Академия в большой опасности. Забудь принцессу Ло Ло, если Божественная Королева действительно захочет убить кого-то, даже Белый Император ничего не сможет поделать».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на Чэнь Чан Шэна и закончил: «Если бы я был тобой, то первым, что я бы сделал, это нашел бы способ найти Божественную Королеву. Затем я бы стал на колени перед ней, обнял ее ноги и заплакал. И наконец попросил бы рассудить эту ситуацию справедливо».

Чэнь Чан Шэн задумался на долгое время и сказал: «И как мне найти ее?»

Танг Тридцать Шесть молчал некоторое время, а потом раздраженно крикнул в окно: «Обед еще не готов?»